

Она думала, что её пасынок уже полностью укрощён и не представляет никакой угрозы ни для неё, ни для её сына. Однако всего за два дня, лишь уловив ошибки её сына и Фан Мяоюй, этот покорный ягнёнок обнажил клыки и больно укусил её!

Сюэ Лу быстро пересмотрела уровень угрозы, исходящей от него, осознав, что больше нельзя смотреть на него прежним взглядом и использовать прежние методы против него.

Тихая война вот-вот разгорится между ними.

Но что бы ни случилось...

Она невольно бросила взгляд на Чу Тяньчэна.

— Этот мужчина был «королём», от которого зависел исход войны. Каким бы глубоко ни скрывался её пасынок, какие бы методы ни использовал, без одобрения «короля» всё было напрасно.

— Уже одно его инвалидное кресло делало его проигравшим.

Сюэ Лу взяла себя в руки и снова улыбнулась.

Она извинилась перед Чу Тяньчэном, вернувшись к своей привычной мягкой и неторопливой манере речи:

— Я только что потеряла самообладание, просто не смогла сразу понять. А Дэн — ребёнок, которого мы растили с детства, откуда у него может быть такая глубокая хитрость? С Фан Мяоюй — это А Яо был неправ. Но он уже проявил великодушие и не стал держать зла, так как же он мог говорить одно, а делать другое, тайно затаив обиду и мстя? — Такая скрытность, такая хитрость, такая злопамятность, если бы он смог скрывать это столько лет, это было бы слишком ужасно.

Говоря это, она даже вздохнула с облегчением:

— Когда этот ребёнок придёт, я обязательно поговорю с ним. Возможно, всё это просто недоразумение...

Чу Тяньчэн, однако, задумался, погружившись в размышления.

У входа в известную частную клинику города А три студента университета А, которые недавно доставили Чу Яо в больницу, болтали, ожидая, когда их последний товарищ выйдет из туалета.

Изначально четверо договорились с другими одноклассниками поужинать вместе, и хотя до назначенного времени ещё было далеко, из-за происшествия с Чу Яо они перенесли встречу на полчаса позже.

Уже собирались отправиться на встречу, но один из них внезапно «заболел», и они решили подождать его у входа в больницу.

— Я впервые в частной клинике, и здесь всё так отличается от больниц, где я бывал раньше...
— болтали они, ожидая.

— Это же частная клиника, особенно эта — говорят, сюда приезжают лечиться многие знаменитости и богачи, — по крайней мере, так сказала моя сестра, которая увлекается звёздами, — девушка внезапно замолчала. — Эй, кажется, там журналисты, может, здесь какой-то знаменитость?

Остальные последовали её взгляду и действительно увидели нескольких человек, одетых как журналисты, которых охрана больницы пыталась остановить, видимо, ведя с ними переговоры.

Не интересующиеся шоу-бизнесом ребята поспешили отойти в сторону:

— Давайте поскорее уйдём, кажется, здесь скоро станет слишкомлюдно и шумно.

— Сколько можно в туалете сидеть? Уже двадцать минут прошло, Чжан Ци всё ещё не вышел?

Как только они это сказали, упомянутый Чжан Ци — парень с короткой стрижкой — вышел из больницы в растерянности, едва не споткнувшись о ступеньки, и друзья поспешили его поддержать.

— Что с тобой? В туалете душу потерял? — пошутил другой парень.

Чжан Ци наконец пришёл в себя и, глядя на товарищей, произнёс с изумлением:

— Вы даже не представляете, что я только что услышал в туалете...

Хотя они и пришли сюда с мыслью «а вдруг что-то интересное», основной целью было доставить Чу Яо в больницу. Попав в эту частную клинику, где всё было иначе, они не стали бродить без дела и не пытались выведать что-то лишнее.

Но, возможно, как и говорили слухи, среди пациентов этой больницы было немало знатных и богатых людей. По крайней мере, они смогли прикоснуться к делам высшего круга.

В туалете Чжан Ци случайно услышал, как два человека, похожие на охранников, обсуждали вчерашний прерванный банкет помолвки, точнее, историю о том, как «второй сын корпорации «Шэнмин» на помолвке увёл невесту у старшего брата, и председатель корпорации «Шэнмин» с супругой оба попали в больницу».

В общем, в потоке их сплетен и безответственных предположений Чжан Ци получил столько информации, что едва не подавился.

— Второй сын корпорации «Шэнмин» — это ведь Чу Яо?

— Не могу поверить, правда оказалась такой!

Выслушав рассказ Чжан Ци, остальные были шокированы, особенно парни, которые почувствовали, как у них на голове выросла зелёная шапка.

— Внезапно понял, что Чу Яо получил по заслугам. Будь я его старшим братом, я бы на месте прибил его!

К тому времени четверо уже пришли в ресторан на встречу с остальными друзьями. Но тема ужина полностью сменилась на обсуждение услышанного.

— Наверное, это не старший брат его бил? — некоторые девушки сразу же встали на сторону старшего брата, ещё даже не видев его, но уже надев на него ореол мученика. — С детства в инвалидном кресле, невесту у него украли, а он вынужден простить — не говорите, что он сделал это добровольно, я не верю. Наверняка он страдал от жестокости отца и мачехи, его положение в семье, наверное, ужасное... Ох, как же ему тяжело. Такому бедняжке где уж там мстить Чу Яо? Чу Яо получил по заслугам, кто знает, может, он ещё чьих-то девушек уводил!

Остальные кивнули.

Теперь они полностью разуверились в Чу Яо.

— Кстати, есть ещё кое-что, о чём вы точно не догадаетесь, — Чжан Ци сделал вид, что хочет подразнить их, и, когда все обратили на него внимание, продолжил:

— Эта невеста — тоже наша знакомая.

Это вызвало любопытство остальных:

— Кто? Мы не слышали, чтобы Чу Яо кому-то нравился.

— Фан Мяоюй из Академии искусств!

Все действительно удивились, не веря своим ушам:

— Кто? Та самая Фан Мяоюй с факультета дизайна одежды?

Академия искусств считалась второстепенным факультетом университета А, и они обычно не обращали на неё внимания, но Фан Мяоюй была слишком известна.

— Известна не своими успехами, не своим происхождением, а той страстью, с которой она преследовала Чу Яо.

Многим девушкам в университете А нравился Чу Яо, ведь его внешность, успехи и происхождение были на высоте. Но только Фан Мяоюй с самого начала обучения связала себя с Чу Яо, громко заявляя, что они выросли вместе и подходят друг другу, и, как только появлялась возможность, пыталась пригласить его на обед, а также изгнать каждую девушку, которая хоть как-то сближалась с ним.

Вспоминая эту избалованную барышню, все испытывали неприязнь.

Один из студентов факультета финансов сказал:

— Чу Яо, кажется, не проявлял к ней интереса? В начале этого семестра, когда Чу Яо обсуждал с одной девушкой тему в библиотеке, Фан Мяоюй случайно наткнулась на них и начала издеваться над той девушкой, но та не осталась в долгу и ответила ей, а Чу Яо встал на сторону той девушки. Выражение лица Фан Мяоюй было просто ужасным, и её выгнали из библиотеки за шум. Я видел это своими глазами. После этого она больше не приходила к Чу Яо, и все говорили, что она сдалась.

— Так она, обидевшись, пошла за его старшим братом, а Чу Яо, потеряв её, осознал, кто его настоящая любовь, и вернулся к ней?

Выводя логическую цепочку, все скривились:

— Что за драма? Какие же они уроды!

— Фу, фу, это просто отвратительно, — те, у кого было развито чувство справедливости, уже не могли сдержаться и сразу же начали печатать сообщения, разоблачая их истинную сущность в своих кругах, чтобы друзья больше не обманывались. — В университете есть ещё слепцы, которые считают этих двоих кумирами, им бы надо сходить к окулисту.

Так, от одного друга к другому, слухи о них быстро распространились по университету А, а

затем и по другим университетам.

<http://bllate.org/book/15395/1359987>